Жун Цю казался честным, но Бай Бин Вэнь знал, что не может легко доверять ему, ему все еще нужно послать кого-то, чтобы проверить этот вопрос. Кроме того, он не думал, что дядя Цю был способным человеком. Какой способный человек был бы готов просто охранять лошадь? По его мнению, дядя Цю был просто бесполезным чиновником, который был понижен в должности ханьским императором. Он с любопытством спросил: «Итак... ты веришь в эти слухи?» - Он хотел знать, что находится в уме дяди Цю.

Жун Цю притворялся слабым и боязливым перед Бай Бин Вэнем. Он ответил, заикаясь: «Нет... конечно, нет!» - Он расширил глаза, стараясь выглядеть как можно более невинным.

Даже если бы он действительно чувствовал себя подозрительным по отношению к нему, он бы не сказал это вслух такому человеку! Жун Цю начал понимать, что его раздражает необходимость притворяться слабым человеком... и это очень утомительно.

Бай Бин Вэнь прищурил глаза на дядю Цю, ничего не сказав, чувствуя, что последний действительно трус и ему не нужно заботиться о нем. Он посмотрел на дядю Цю с презрением и просто сказал: «Хорошо!»

Бай Бин Вэнь ненавидел этот тип слабого человека больше всего! Он не хотел больше общаться с дядей Цю после того, как это дело закончится. Что, если бы он знал, что этот человек на самом деле был отцом женщины, которую он хотел? Его, вероятно, вывернуло бы наизнанку!

Бай Бин Вэнь вздохнул с облегчением...

По крайней мере, его доверенный слуга не верил в этот необоснованный слух. Он слышал о новом ответственном лице, которое будет послано императором Хань. До тех пор, пока дядя Цю отрицает причастность Бай Бин Вэня к этому делу и передает дела следующему ответственному лицу, все должно быть в порядке.

Он не узнавал, были ли отношения Жун Цю и Хун Вэня хорошими или нет, в конце концов, он не из этого королевства. Бай Бин Вэнь не знал бы о сложных отношениях между чиновниками из-за этого.

После этого Бай Бин Вэнь попрощался и решил вернуться на свое место. Жун Цю внутренне ухмыльнулся, надеясь, что его образа будет достаточно, чтобы выглядеть ненадежным и раздражающим в глазах Бай Бин Вэня, чтобы он забыл о нем, когда уйдет отсюда.

Как только Хун Вэнь прибудет с указом, ему можно будет уехать, и он позволит охранникам продолжать раздувать пламя... Он задавался вопросом, что будет делать Бай Бин Вэнь, когда поймёт, что он в глубоком дерьме! Когда он подумал об этом, Жун Цю почувствовал себя лучше после того, как его оскорбил высокомерный человек.

Жун Цю продолжал выполнять свою работу покорно и решил не обращать на этого уважаемого гостя никакого внимания. Они все равно никогда больше не встретятся...

Бай Бин Вэнь неторопливо сидел на своей кровати Лохань. Он подумал некоторое время, прежде чем спросить своего верного слугу: «Ты не думаешь, что в дяде Цю есть что-то подозрительное?»

Его слуга был весьма удивлён вопросом своего хозяина. «Я так не думаю. Почему, Учитель? С ним что-то не так?» – То, что сказал дядя Цю, было вполне логичным, и его гнев был оправдан, каждый его ответ был уместен в его глазах. Он не понимал, почему его хозяин только что сомневался в дяде Цю, и он мог видеть, что его хозяин продолжает противоречить сам себе.

Бай Бин Вэнь чувствовал, что ничего не было неуместным, однако ему казалось, что его внутреннее чувство продолжало говорить, что что-то на самом деле не так. Но что? Бай Бин Вэнь приказал: «Обратите больше внимания на передвижения дяди Цю в настоящее время. Сообщи мне, если ты почувствуешь, что что-то не так».

Слуга мог только кивнуть головой, хотя и не соглашался с хозяином: «Я поручу людям шпионить за ним как можно тщательнее».

Бай Бин Вэнь кивнул головой, прежде чем решил вздремнуть.

Яо Лин беспокоилась о своем отце, и с самого начала их путешествия продолжала оглядываться назад, кусая нижнюю губу.

Яо Инь вздохнул и предупредил ее: «Не оглядывайся назад так часто! Люди будут чувствовать себя подозрительно, пока ты это делаешь...»

Яо Лин знала, что Яо Инь был прав, но она просто не могла чувствовать себя спокойной.

После потери бабушки сразу после того, как она только что встретила ее, казалось, что менталитет Яо Лин пострадал, она стала более мнительной, чем раньше. Он знал, что это только последствия, однако, если она продолжит оставаться такой... это не принесёт ей никакой пользы! Яо Инь решил уделить больше внимания этой части и позволить ей провериться у врача когда они прибыли в Нэй Хуан.

Несмотря на то, что Яо Лин была хороша в медицине, она не могла поставить диагноз самой себе! Особенно, когда речь шла о собственном мозге.

Сяо Фан мягко сказала: «Яо Лин, ты должна верить в моего крестного отца. Ведь когда-то он был чиновником. Я считаю, что у него есть возможность защитить себя. Кроме того, мой отец – очень здравый, он лучший друг моего отца, а тот постоянно говорит, что крестный отец – один из лучших и самых находчивых людей, которых он когда-либо встречал!»

Сяо Фан пыталась заверить Яо Лин и в то же время поднять ей настроение. Кроме того, то, что она сказала, не было ложью. Дядя Цю раньше пользовался большим влиянием в столице. Обычный человек не смог бы этого достичь! Дядя Цю начал строить свою карьеру вместе со её отцом, таким образом, она считала, что тот, кто был успешен, был Жун Цю, а не настоящий дядя Цю.

Дядя Цю, возможно, уже занимал должность раньше, но она была низкой. Возможность подняться на вершину была нелегким подвигом, потому что он должен был обладать талантом, а также деловой хваткой и изворотливым умом. Это были причины, по которым Сяо Фан доверяла способностям своего крестного отца.

Яо Лин кивнула головой, зная, что нехорошо продолжать беспокоиться о безопасности своего отца. Это могло заставить людей поверить, что она сомневается в способностях отца. Несмотря на то, что у нее было много забот, она решила сохранить это внутри себя.

- Я верю тебе, - мягко сказала Яо Лин. Сказав это, она больше не осмеливалась оглядываться назад. Она решила молиться и надеялась, что они скоро смогут встретиться.

Яо Инь мог только вздохнуть и мягко похлопать ее по спине, пытаясь утешить.

Жун Цю заметил, что кто-то следит за его передвижениями, и он знал, что шпион должен быть послан Бай Бин Вэнем. Он не переживал по этому поводу, ведь все, что нужно было делать тайно, уже было сделано. Даже если бы они попытались найти у него ошибку, они бы ее не получили.

Он также позволил Чжао остаться рядом с ним, чтобы они знали, что Чжао также безвреден. Из-за этого шпион сообщил, что от дяди Цю не стоит ожидать ничего плохого, что заставило Бай Бин Вэня почувствовать облегчение.

Он приказал шпиону вернуться, и это заставило Жун Цю весело смеяться, когда он почувствовал, что шпиона больше нет рядом. Это означало, что он смог обмануть красавчика. Он спросил Чжао: «Все подготовлено хорошо, верно?»

Чжао кивнул головой: «Честно говоря, Чжо Ли проделал отличную работу, и мне очень легко будет продолжить начатое. Несмотря на то, что учитель уволил нескольких слуг и, повидимому, попытался остановить слухи, появление уважаемого гостя вызвало новую волну разговоров».

- О... расскажи мне об этом подробнее, спросил Жун Цю.
- Они считают, что слух на самом деле правдив, а Учитель пытался помочь уважаемому гостю, чтобы скрыть это, объяснил Чжао.

Жун Цю удовлетворенно кивнул, улыбаясь. Это было то, чего он хотел достичь... их настоящая цель. Если бы оказалось, что он столкнулся с уважаемым гостем, Хун Вэнь изо всех сил пытался бы раскрыть правду. В конце концов, Хун Вэнь никогда не пытался скрыть свою неприязнь к Жун Цю.

http://tl.rulate.ru/book/23281/1720846